

ЖИЗНЬ - РОДИНЕ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Эти слова - девиз воспитанников кадетских корпусов России.

Шестиклассница Янина Машкович меньше чем за минуту разобрала и собрала автомат Калашникова. И глаза ее лучились радостью: «Знай наших!» Я, отслуживший Отечеству более тридцати лет назад, пожалуй, не сумел бы так сейчас. Воспитанница 1-й роты Московского Георгиевского кадетского корпуса фору и мальчишкам даст.

- Яся, - спрашиваю ее, - а стреляешь тоже хорошо?

- Конечно, - был ответ. - Точно в цель. И учусь на пятерки.

- А спортом каким увлекаешься?

- Легкой атлетикой. Бегаю.

- Планы на будущее уже есть?

- Пока нет. Главное сегодня - учеба.

- Ты, наверное, еще и командир?

- Да, командир отделения. В нем еще одна девочка и пять мальчиков.

- И что, мальчики слушаются?

- А как же? - удивленно протянула Яся...

...Первые русские кадетские корпуса - военно-учебные заведения для подростков - появились в 1731 году. В 1778-м по указу Екатерины Великой основан Первый московский кадетский корпус. Вплоть до Февральской ре-

волюции 1917 года в России действовало 31 такое заведение. После Октября кадеты, воевавшие отнюдь не за большевиков, перевели свои корпуса в... Югославию, Тунис, Египет, Германию. Последний «Корпус-лицей императора Николая I» просуществовал на частные пожертвования во французском Версале до 1956 года.

Но это все было. Сегодня в стране кадетских школ, интернатов, клубов и классов, пожалуй, не меньше, чем в царской России. Цель таких учебных заведений - подготовка несовершеннолетних граждан к профессиональному служению Отечеству не только на военном, но и на гражданском поприще. Я специально выделил эти два слова. Не каждый воспитанник Московского Георгиевского кадетского корпуса станет военным. Да этого никто и не требует от них.

- В июле 2002 года, - рассказывает директор Татьяна Закирова, - на базе обычной школы-интерната № 36 была создана кадетская школа-интернат № 6. А в ноябре прошлого года учебное заведение стало называться так - Московский Георгиевский кадетский корпус. Преимущественное право поступления предоставляется детям военных и государственных служащих, погибших или получивших ранения при исполнении своего конституционного долга, детям офицеров, находящихся в горячих точках, детям из многодетных, неполных и малообеспеченных семей.

- В этом учебном году у нас 208 воспитанников. Минус классы начального обучения, где 40 человек. В восьми кадетских классах - с 5-го по 9-й - по 20 учеников. Мальчишек, конечно, больше. Девочек - тридцать всего. В планах нашего корпуса - открытие 10-х классов, а затем и 11-х. Свободных мест у нас нет...

Дети в кадетский корпус поступают раз-

ные. Ведь социальный статус семей резко отличается друг от друга. И адаптация в коллективе, привыкание и понимание строгих правил жизни проходят у каждого воспитанника по-разному. Один уже через месяц свой в доску, другой - через полтора года и даже через два, убедившись, что это его путь. Есть и те, кто уходит, понимая, что не сможет привыкнуть к порядку и дисциплине.

- Конечно, общее образование - основа основ жизни воспитанников, - продолжает рассказ заместитель директора Александр Почкин. - Уроки, самоподготовка, факультативные занятия... И физическая подготовка на первом плане. Ведь мы принимаем детей только первой группы здоровья. Иначе ребенок нагрузок не выдержит. У кадетов появилась возможность заниматься не только в самом интернате, но и в оздоровительно-спортивно-техническом центре «Останкино». Стрельбой и плаванием... Тут огромная наша благодарность префектуре СВАО.

Спорт здесь в почете. Игровые виды, легкая атлетика, борьба, фехтование, рукопашный бой, туризм - все и не перечислишь. Летом прошлого года лучшие ездили в оздоровительный лагерь в Севастополе. Этим летом кадеты собираются в оборонно-спортивный лагерь.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Каждый класс имеет воспитателя и воспитателя-офицера. У первых более тесная связь с родителями, у вторых - военная подготовка, строевая. В общем, есть и «папа», и «мама».

Как рассказал мне заместитель директора по военно-патриотическому воспитанию подполковник запаса Олег Маркин, одна из задач кадетского корпуса - показать детям жизнь военного человека. Если она ему нравится, он осознанно выбирает военную профессию. Но не это главное. Мотивационная база усилий всех педагогов (смею утверждать, что это очень сильный и квалифицированный состав) - научить ребят жить, стать порядочным человеком.

Посмотрел я на этих ребят в камуфляжной форме - и понял: неважно, куда они пойдут после окончания кадетского корпуса - в институт, в училище или служить в армию. Их уважать будут везде. За честность, порядочность, за силу тела и духа.

Владимир ЧЕБАКОВ

ОТ КАТЮШИ ПЕРЕДАЛ ПРИВЕТ...

Конечно, к старости люди малость усыхают, а Николаю Ананьевичу Грачеву скоро все-таки 83. Но никак не пойму, как этот невысокий, некрупный человек мог вздымать выше себя 50-килограммовые снаряды, чтобы установить их на направляющие катюш? Однако вот же снимок, сделанный во время боев под Сталинградом, - Грачев и его товарищ даже улыбаются, поднимая тяжеленные ракеты.

- Мы таких гостинцев, - усмехнется старый гвардеец, - за один бой посылали врагу несколько десятков. Один залп четырех наших реактивных установок накрывал 12 гектаров...

Николай Ананьевич только в этом году взял в руки тросточку, да и то лишь потому, что сказала сталинградская рана - ногу прошло осколком насквозь. В госпиталь тогда не поехал, отлежался в блиндаже, благо фельдшер был свой, ротный.

Начинал он под Москвой, куда его, выпускника Горьковского военного училища, направили на обучение к самому Флерову, придумавшему это грозное оружие. Освоили его солдаты довольно быстро - ничего хитрого в нем не было, хотя

гитлеровские оружейники так и не смогли создать ничего подобного. Был, значит, какой-то секрет. И секрет этот берегли: отстрелявшись, катюши тут же меняли дислокацию. Если враги даже засекали залп и обрушивали на то место артиллерийский огонь или самолеты вызывали, все было впустую - дивизион уже улетучился. Впрочем, на всякий случай каждое орудие было снабжено 20-килограммовым ящиком тротила. Командир должен был подорвать его при опасности захвата противником - в том и специальную подписку давал.

Эпизоды сражений живут в памяти Николая Ананьевича так, словно происходили они вчера - от Москвы и до Берлина, от первого дня войны до последнего.

Однажды контрразведчики-особисты собрались расстрелять трех солдат-самострелов. Ребята были совсем молоденькие, струсили перед первым боем, сами поранили себя, чтобы не идти в страшный огонь. Уже раздели их до исподнего, уже расстрельщики приготовились, как вдруг немцы накрыли дивизион огнем. Осколки попали и в снаряды для катюш. Они хоть и были без специальных детонаторов-взрывателей, но все же начинены взрывчаткой. Загорелись, начали шевелиться, а то и подлетать. Всю расстрельную команду как ветром сдуло. Дивизион бросился по машинам, быстро умчался в другое место. И парнишки остались живы, потом храбро и честно воевали до конца войны: пообвыкли, обстрелялись...

Так случилось, что Грачеву пришлось освободить свой поселок Городище. Командир дал приказ - накрыть его артиллерийским залпом. Николай похолодел: там же мать, сестра, родня.

- Что поделаешь, боец, это война, - хмуро сказал ему офицер.

- Дайте час хотя бы на разведку, - попросил Грачев.

Он и еще несколько солдат сели на мотоциклы и помчались к окраине Городища. Немцы отступали, но в поселке еще оставалось около роты. И наши ударили из автоматов так отчаянно, что гитлеровцы отступили - подумали, что так вести бой может только большое подразделение русских.

...Георгий Жуков лично вручил ему в 1944 году орден Александра Невского - редкий, между прочим, для оконного офицера. Мальчишки в подшефных школах (Николай Ананьевич - председатель совета ветеранов района Нагатинно-Садовники) любят примерять его мундир. Тяжеловат он пока для их худеньких плеч. Но пройдет время, окрепнут ребята - глядишь, и станет он им в самую пору...

Виктор ШИРОКОВ

«Победа! Война окончена!» - доложили после завершения Рымникского сражения генералы Александру Васильевичу Суворову. «А убитые захоронены?» - спросил великий полководец. «Никак нет, не успели». Суворов в гневе воскликнул: «Пока не будет предан земле последний погибший солдат - война не окончена!»

Почти 60 лет назад мы победили в Великой Отечественной войне. Но, по разным оценкам, останки 1 миллиона 290 тысяч солдат до сих пор остаются захороненными. Около 40 лет ведет их поиск руководитель поискового центра «Подвиг» Международного союза ветеранов войн и Вооруженных сил Степан КАШУР-КО. О павших и живых - беседа с ним нашего корреспондента.

- Степан Савельевич, как все-таки получилось, что во время войны огромное количество лю-

дей попало в категорию безвестных? Ведь все они значились в каких-то списках - военных частей, отрядов...

- Достаточно было не похоронить погибшего солдата, чтобы его посмертная судьба стала неизвестной. Между тем в Советской Армии накануне Великой Отечественной войны даже похоронные команды не предусматривались. Считалось, что в случае войны мы разобьем врага «малой кровью, могучим ударом» на его же территории. 15 марта 1941 года, когда

ДЛЯ СЛАВЫ МЕРТВЫХ НЕТ?

за плечами уже был печальный опыт Финской кампании, нарком обороны издал приказ о персональном учете потерь и погребении погибшего в военное время личного состава Красной Армии. Но эти документы к началу войны не успели дойти до всех частей и соединений. Тем же приказом были введены для военнослужащих индивидуальные медальоны с пергаментными вкладышами-анкетами. В них указывались фамилия, имя, отчество, воинское звание, год и место рождения, адреса семьи, родных или близких. Эти медальоны солдаты называли «смертниками». Они были основным средством установления личности погибшего. Однако уже в ноябре 1942 года выдачу военнослужащим индивидуальных ме-

дальонов отменили. Вот почему так сложно устанавливать имена павших. Сейчас поисковики-общественники на каждые сто непогребенных солдат и командиров находят лишь два-три медальона.

1 апреля 1942 года Сталин обязал исполкомы областных и местных советов организовать из местных граждан специальные команды для погребения погибших бойцов и командиров Красной Армии. А в начале 1944-го, когда советские войска вели бои уже на территориях других государств, нарком обороны издал приказ по учету личного состава, где определялся также порядок захоронения погибших в боях и умерших в лечебных учреждениях. Впервые предписывалось устанавливать на захоронениях военнослужащих

временные или постоянные памятки с указанием воинских званий, фамилий, имен и отчеств погибших, а также дат их гибели.

- Но война закончилась, а павшие солдаты и командиры по-прежнему оставались на полях сражений...

- Об этом узнал Сталин. И появился очередной документ - Постановление Совнаркома от 18 февраля 1946 года, - который основную тяжесть по благоустройству военных кладбищ, братских могил опять возложил не на государственные органы, не на Вооруженные силы, а на разоренные войной местные советы, немощные военкоматы.

Причем на выполнение постановления Сталин отвел каких-то пять месяцев! Рьяные чиновники

браво отработали, некоторые даже досрочно. Тысячи разбросанных по стране одиночных и братских могил были враз «благоустроены». На самом же деле с них снесли скромные фронтальные памятники, заодно смели и могильные холмики: нет могил - нет проблемы. Взамен появились символические районные захоронения с помпезными обелисками и, что самое ужасное, - безымянные. Символическое перезахоронение продолжалось и в 50-е годы.

Но ведь зачастую люди до сих пор проливают слезы на бетонных и мраморных надгробьях, под которыми - пустота. Только один пример: в Спас-Деменском районе Калужской области в 1946 году насчитывалось 2570 одиночных и